

ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА И ЕГО МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ФИЛОЛОГОВ

В статье рассматриваются меняющиеся условия профессиональной деятельности филолога (изменения языковой системы и сфер ее функционирования; изменение сфер приложения профессиональных филологических знаний) и факторы, которые определяют эти изменения. Определяются требования к подготовке филолога для работы в новых условиях, и характеризуются принципы обучения в рамках магистерской программы «Русский язык и коммуникация в профессиональной сфере» – в частности, возможности интегрального понятия *языковая картина мира* при изучении комплекса дисциплин лингвистического и междисциплинарного характера с целью формирования профессиональных компетенций.

Ключевые слова: языковая картина мира, семантика, языковая система, коммуникативная компетентность, подготовка специалиста-филолога, формирование готовности к варьированию форматов преподавания и обучения языку, профессиональная мобильность.

В последние десятилетия возросли требования к подготовке специалистов, которые связаны, с одной стороны, с переходом на компетентностный формат обучения студентов, а с другой – с изменениями на рынке труда и в образовательной сфере, которая является одной из прикладных областей для специалистов-филологов.

Охарактеризуем факторы, влияющие на формат подготовки филологов и предполагающие новые подходы, специальные методики, направленные на формирование способностей к профессиональной адаптации выпускников-филологов с классическим университетским образованием в разных сферах деятельности.

1. В настоящее время быстрыми темпами меняется спектр областей, в которых филологи с классическим фундаментальным образованием находят свое профессиональное применение. Дело осложняется тем, что при ускоряющихся темпах развития общества и неизбежном появлении новых профессий, связанных с языком и коммуникацией, трудно прогнозировать появление конкретных новых потребностей – точнее говоря, появление новых компетентностных умений. В связи с этим не приходится ориентироваться лишь на традиционные сферы, в которых работают специалисты с филологическим образованием: преподавание, журналистика, реклама и связи с

* © Илюхина Н.А., Куриленко Л.В., 2015

Илюхина Надежда Алексеевна (ilnadezhda@rambler.ru), кафедра русского языка, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Куриленко Людмила Васильевна (srludmila@mail.ru), кафедра теории и технологии социальной работы, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Исследование выполнено при поддержке РГНФ и Правительства Самарской области (проект № 15-14-63002).

общественностью, редакторская деятельность. Вместе с тем на примере этих, в известной степени традиционных, областей профессионального приложения филологических знаний можно и нужно формировать готовность к изменениям профессиональных требований.

2. Существенно меняется среда «языкового существования» в обществе и как следствие — язык, в том числе русский.

Следовательно, специалист-филолог должен обладать способностями не только анализировать существующую языковую систему, которая хотя и изменяется, но ее изменения вплоть почти до конца двадцатого столетия не носили столь лавинообразного характера. Прогнозы дальнейших языковых изменений не позволяют рассчитывать на периоды стабилизации, которые до сих пор неизменно сменяли эпохи революционных изменений в языках (так, в русском языке за эпохами Петра I, революций начала XX века, которые порождали масштабные изменения в некоторых подсистемах языка и в условиях коммуникации, с неизбежностью следовали эпохи стабилизации языковых норм, тенденций, и языковое развитие приобретало в целом сравнительно медленный характер).

В новых условиях важно сформировать профессиональные умения анализировать динамично меняющуюся языковую действительность и (не менее быстро меняющуюся) языковую ситуацию в стране и в мире, а также выстраивать языковую политику с учетом множества действующих на нее факторов.

3. Рубеж XX—XXI веков более, чем какой-либо другой период в истории лингвистики, характеризуется научной полипарадигмальностью: в один и тот же период в рамках мировой и отечественной лингвистической науки на правах ведущих развивается целый ряд научных направлений, среди которых трудно или даже невозможно выделить господствующее направление. Кроме того, в этих условиях возникает плодотворное взаимодействие разных теоретико-методологических парадигм, в частности — имеющей большую традицию структурной парадигмы, сравнительно новой и амбициозной по своим исследовательским притязаниям когнитивной парадигмы, функционального, социального, сравнительно-исторического и других направлений, в большом количестве возникают междисциплинарные научные проекты не только прикладного, но и фундаментального характера.

В сложившихся условиях возникли уникальные возможности для тесного взаимодействия этих теоретических парадигм при решении сложных теоретических, методологических и прикладных проблем. Пожалуй, наиболее показательны в этом отношении когнитивные исследования, которые невозможно осуществить без опоры на категории, единицы и методы, сложившиеся в недрах других теоретических парадигм (прежде всего методы, понятийный аппарат и модель языка в рамках структурной семантики, в рамках сравнительно-исторического языкознания, психолингвистики, лингвокультурологии и др.), и которые являются по своему характеру интегративными в отношении различных направлений лингвистической науки.

Эти условия важно также учитывать при подготовке специалиста-филолога, для которого сфера научной деятельности является одной из ключевых, требующей соответствующей компетенции как в теоретическом, так и в методологически прикладном аспектах ее приложения.

4. В любой другой сфере приложения филологических знаний также наблюдается «усложнение» объекта приложения этих знаний: начиная с меняющейся языковой среды, меняющихся сфер коммуникации с присущими им особенностями, меняющихся типов текстов, видов информации и ее носителей и т. д.

Так сфера рекламы и сфера связей с общественностью представляют собой, по сути дела, новые области коммуникативного пространства, которые отличаются принципиальными особенностями, характеризуются формированием новых жанров, в том

числе жанров синтетического характера, развитием и появлением новых терминосистем. С учетом специфики коммуникативной сферы, функций коммуникации в этой сфере активизируются и развиваются определенные подсистемы языковой системы, так, в частности, растет частотность определенных моделей словообразования, наблюдается резкая активизация языковой игры с присущим ей экспрессивным потенциалом.

Если обратиться к преподавательской деятельности в школе и других учебных заведениях с присущей каждому из них спецификой (гимназии, колледжи, высшие учебные заведения с разными профилями и стандартами, определяющими объем изучения русского языка и перечень связанных с ним компетенций), то становится очевидной необходимость фундаментальной подготовки студентов, формирования у них профессионального умения варьировать формат, содержание, формирования способности к концептуальному осмыслению деятельности, к прогностическим действиям в сфере преподавания и обучения.

Не приходится игнорировать и то обстоятельство, что в любом учебном заведении сложилась практика использования разных учебных комплексов, которые строятся на разных теоретических основаниях, имеют разные приоритеты в формировании лингвистической и языковой коммуникативной компетенций. Все это требует хорошей профессиональной подготовки филолога-преподавателя и формирования у него готовности к варьированию форматов преподавания и обучения языку, профессиональной мобильности.

Названные факторы предопределяют организацию учебного процесса на двух основных уровнях подготовки специалистов – на уровне бакалавриата и на уровне магистратуры. Остановимся на программе магистратуры «Русский язык и коммуникация в профессиональной сфере», реализуемой на кафедре русского языка в Самарском государственном университете.

Концепция программы предполагает сочетание двух линий профессиональной подготовки магистров филологии: теоретико-методологической и аналитико-прикладной.

Первая линия реализуется в комплексе дисциплин преимущественно теоретического и методологического характера, которые углубляют базовую общелингвистическую подготовку на более высоком уровне. Назовем некоторые дисциплины этого цикла: «Филология в системе современного гуманитарного знания», «История лингвистических учений», «Методология лингвистических исследований», «Современная русистика как полипарадигмальная наука: ключевые проблемы», «Русский и церковнославянский языки в их истории и взаимодействии», «Актуальные проблемы семасиологии», «Язык и социум», «Когнитивная лингвистика».

Среди названных и некоторых других дисциплин в числе общетеоретических и общеметодологических курсов представлены курсы, отражающие разные научные парадигмы: историческая, структурная, социальная, когнитивная. Такой комплекс дисциплин способен сформировать профессиональную гибкость в переходе от осмысления одной языковой модели к другой, сформировать умения оценивать разные теоретические парадигмы, методы и методики – в их сопоставлении.

Вторая линия, выражающая аналитико-прикладной аспект подготовки специалистов, охватывает широкий круг сфер, в которых востребованы филологические (прежде всего лингвистические) знания и компетенции. К этим областям относятся традиционные сферы преподавательской работы, редакторской работы, деловой коммуникации в ее письменной и устной форме. На формирование соответствующих компетенций направлена значительная часть учебных дисциплин и практики, среди них прежде всего – «Теория, методика и практика лингвистического образования», «Стилистика и литературное редактирование», «Психология общения и конфликтология», «Деловая коммуникация», «Документная лингвистика».

Включенность будущего специалиста в сравнительно новые профессиональные сферы (в сферу рекламной деятельности, сферу связей с общественностью, сферу экспертной деятельности) обеспечивается изучением дисциплин «*Основы рекламной деятельности*», «*Филологический аспект работы пресс-служб и информационно-аналитических отделов*», «*Теория и практика лингвистической экспертизы*».

Интегральную роль в этих двух комплексах дисциплин — теоретико-методологическом и аналитико-прикладном — играют, с одной стороны, дисциплина «*Активные процессы в современном русском языке*», а с другой — дисциплина «*Текст как объект профессиональной деятельности*».

Обе дисциплины предполагают многовекторную направленность в процессе развития профессиональной компетенции.

1. Собственно теоретическая направленность в рамках дисциплины «*Активные процессы в современном русском языке*» связана с обобщением картины языкового развития на широком фоне истории лингвистических процессов. Необходимость осмысления этой картины позволяет формировать у студентов-филологов комплексный аналитический подход к оценке динамики речевой ситуации и формирующих ее факторов, сочетая собственно лингвистический взгляд с культурологическим и социологическим, рассматривая происходящие процессы с позиций не только в синхронии, но и в диахронии.

Во втором случае — при изучении дисциплины «*Текст как объект профессиональной деятельности*» — перед студентами возникает задача теоретического осмысления феномена текста в свете жанроведения, функций коммуникации в разных ее сферах и т. д.

2. Аналитико-прикладной аспект изучения этих дисциплин обращен к актуальным проблемам практической профессиональной деятельности.

При изучении дисциплины «*Активные процессы в современном русском языке*» студенты исследуют современную речевую ситуацию в ее динамике с точки зрения системно-языковых и стилистических изменений и с ортологической точки зрения, то есть оценивают «языковую среду» с точки зрения тенденций развития системы и с точки зрения соответствия новаций нормам современного русского языка. Навыки такого анализа обеспечивают развитие способностей к речевому мониторингу языковой среды (в том числе заимствований — внешних и внутренних, последние подразумевают движение просторечных, жаргонных, арготических единиц, а также терминологических элементов в сферу публичной коммуникации) и точную многоаспектную квалификацию наблюдаемых процессов. Оценка по итогам мониторинга дает основание и для развития прогностических способностей в отношении тенденций развития языковой и стилистической системы.

Работа студентов в рамках дисциплины «*Текст как объект профессиональной деятельности*» предполагает, в частности, формирование навыков создания текстов разных жанров с учетом функций этих текстов и сферы коммуникации.

Интегральными свойствами обладают также когнитивные дисциплины. Дисциплина «*Когнитивная лингвистика*», пожалуй, наиболее показательна в этом отношении, поскольку изучение многих тем связано с совмещением разных теоретических ракурсов осмысления соответствующих проблем. С когнитивной логикой связана и дисциплина «*Языковая картина мира: единицы, аспекты, методы исследования*», которая реализуется в жанре практикума и характеризуется широкими интегральными возможностями в отношении разных теоретических парадигм, при изучении центрального для когнитивной лингвистики понятия концепта нацелена на выработку способностей к моделированию ментального (ненаблюдаемого) объекта с опорой на языковые материалы и результаты многоаспектного лингвистического осмысления этого материала. Остановимся на презентации этой дисциплины подробнее.

Понятие языковой картины мира относится к числу чрезвычайно востребованных в исследованиях последних лет и чрезвычайно, на наш взгляд, плодотворным [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 12; 13; 14].

Востребованность объясняется несколькими причинами: на поверхности лежит такой фактор, как увеличение интереса к антропологической стороне языка и речи. Это понятие поворачивает систему языка, любой ее участок, процесс функционирования языка в речи в сторону человека, вводит любой языковой или речевой объект в фокус языковой личности, позволяет (или даже заставляет) посмотреть на выявленные закономерности с точки зрения устройства человеческого сознания, особенностей процесса восприятия мира, переживания в акте восприятия мира или чужой речи, отражения культуры в языке и речи и т. д.

Вместе с тем данное понятие не ставит перед исследователем сколько-нибудь жестких рамок, зачастую, как показывают многочисленные работы, не требует введения специального понятийно-терминологического аппарата. Исследователь как минимум лишь вводит дополнительный ракурс осмысления выявленной картины, при этом ракурс заведомо является не частным, а центральным, если иметь в виду, что язык – система, порожденная сознанием, а речевая деятельность – разновидность когнитивной деятельности и, с другой стороны, язык – это воплощение национальной культуры, самая важная форма ее существования.

Широко цитируемые в научной литературе определения этого понятия сводятся при некотором их различии к тому, что языковая картина мира – это результат отражения освоения действительности в языковой семантике. Приведем и прокомментируем некоторые определения. Наиболее «семасиологическим» можно считать определение З.Д. Поповой и И.А. Стернина, которые дефинируют это понятие в семантических категориях: «Языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в значениях языковых знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [11, с. 54]. Сплав семасиологической и собственно когнитивной интерпретации этого феномена наблюдаем в определении А.А. Зализняка, которая под языковой картиной мира понимает «исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженную в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [2].

Продуктивность понятия *языковая картина мира* в учебном процессе связано в данном случае в том, что оно относится к числу нестрогих. Исследователи дают, во-первых, самое общее определение этого понятия, а кроме того, в зависимости от конкретных задач и объекта исследования, встраивают это понятие в разные системы: в одних случаях соотносятся языковая и научная картины мира, в других случаях языковая и когнитивная картины мира, в третьих языковая картина мира рассматривается в сопоставлении с сознанием и мышлением, в четвертых – с менталитетом или мировоззрением.

Такая ситуация при необходимости формирования профессиональной филологической компетенции дает широкие возможности для междисциплинарной интерпретации рассматриваемого лингвистического или когнитивного объекта.

Достоинством этого понятия в учебном процессе, проистекающим из его широкой и нестройной трактовки, является то, что единицами «измерения» языковой картины мира могут считаться любые языковые единицы, обладающие семантикой (разноразличные единицы языка и их классы), а также лингвокогнитивные единицы (концепты, метафорические образы) в парадигматическом и синтагматическом аспектах, механизмы метафоры и метонимии, словообразовательные процессы и т. д., в том числе в сопоставительном изучении.

Так, в частности, в рамках дисциплины «Языковая картина мира: единицы, аспекты, методы исследования» в междисциплинарном ключе рассматривается квалификация картины мира в философии и в частных науках, типы картин мира и их связь с соответствующими областями знания.

Методологически продуктивным приемом является постановка вопроса о соотношении этого сравнительно нового понятия с ярко выраженным антропоцентрическим фокусом и категорий традиционной лингвистики (ее разных отраслей – семасиологии, фразеологии, ономастики, словообразования, морфологии, синтаксиса, стилистики и т. д.). При обсуждении соотношения названных категорий обращается внимание на наиболее очевидные проявления своеобразия национальной языковой картины мира (безэквивалентная лексика, пословицы и фразеология, фольклор, образная система языка, концепты и т. д.).

Далее подробному осмыслению сквозь призму русской языковой картины мира подвергаются следующие лингвистические и шире – филологические феномены: лексическая семантика (отдельно – семантика диалектной лексики, жаргона и арго), лексико-семантические парадигмы разных типов, грамматическая система (концепция А. Вежбицкой), паремиология и некоторые другие. Отдельное внимание уделяется сопоставлению индивидуально-авторской картины мира и общенародной (национально-языковой) картины мира, оценке концепта и метафорического образа как единиц «измерения» своеобразия национально-языковой картины мира, а также анализу опытов реконструкции утраченных участков славянской языковой картины мира (на материале белорусской, украинской, польской фразеологии, русских сказок).

Завершается изучение дисциплины презентацией темы результатов магистерского исследования каждого студента сквозь призму понятия *языковая картина мира*. Этот учебный жанр в условиях многообразия тем и объектов исследования позволяет расширить представления студентов о проявлениях картины мира в языковом и речевом материале самого разного характера и способствует формированию исследовательской компетенции выпускника.

Библиографический список

1. Гутовская М.С. Языковая картина мира – научная картина мира // Язык – текст – дискурс: картина мира в свете разных подходов: сб. науч. ст. / под ред. Н.А. Илюхиной. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. С. 47–51.
2. Зализняк А.А. Языковая картина мира // Энциклопедия «Кругосвет». URL: <http://www.krugosvet.ru/node/41681>.
3. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2012. 696 с.
4. Илюхина Н.А. Роль метонимии в интерпретации концептосферы «человек» (на материале ментальной модели «вместилище») // Вестник Самарского государственного университета. 2002. № 3. С. 114–122.
5. Илюхина Н.А. Связь процессов деривации, языкового моделирования абстракций с пропозициональными структурами // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. Г.Н. Манаенко. Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2007. Вып. 5. С. 43–49. URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/issue/sgpi_almanakh5.pdf.
6. Илюхина Н.А. Аномальные словоупотребления как следствие метонимических механизмов переноса: проблема квалификации // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. Саратов: СГУ, 2009. Вып. 9. С. 12–19.
7. Илюхина Н.А. Порождение когнитивной метафоры в аспекте осознаваемости-неосознаваемости говорящим // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2012. № 8/1 (99). С. 111–118. URL: http://vestnik.ssu.samara.ru/articles/99_20.pdf.

8. Коваль В.И. К лингвокультурологической интерпретации сказочного текста «Курочка Ряба» // *Язык – текст – дискурс: проблемы интерпретации высказывания в разных коммуникативных сферах: материалы межд. конф. (Самара, 12–14 мая 2011 г.)*. Самара: Изд-во «Универс-групп», 2011. С. 142–144.
9. Крючкова О.Ю. Словообразовательная деривация в аспекте языковой картины мира / *Язык – текст – дискурс: картина мира в свете разных подходов: сб. науч. ст. / под ред. Н.А. Илюхиной*. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. С. 91–99.
10. Плотникова А.М. Представления о социуме в русской языковой картине мира (по данным идеографических словарей) // *Язык – текст – дискурс: картина мира в свете разных подходов: сб. науч. ст. / под ред. Н.А. Илюхиной*. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. С. 143–149.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. *Когнитивная лингвистика*. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
12. Резникова Е.В. Семантический потенциал образа колеса в русской языковой картине мира // *Язык – текст – дискурс: картина мира в свете разных подходов: сб. науч. ст. / под ред. Н.А. Илюхиной*. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. С. 153–160.
13. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. М.: Издательство Наука, 1988. 216 с.
14. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике: монография / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.

References

1. Gutovskaya M.S. Linguistic view of the world – scientific world view. *Iazyk – tekst – diskurs: kartina mira v svete raznykh podkhodov: sb. nauch. st. / pod red. N.A. Iliukhinoi* [Language–text–discourse: world view in the light of different approaches: collection of scientific articles: N.A. Il'yukhina (Ed.)]. Samara, Izd-vo «Samarskii universitet», 2013, pp. 47–51 [in Russian].
2. Zaliznyak A.A. Linguistic view of the world. *Encyclopedia «Krugosvet»*. Retrieved from: <http://www.krugosvet.ru/node/41681> [in Russian].
3. Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. Constants and variables of Russian linguistic view of the world. М., *Iazyki slavianskoi kul'tury*, 2012, 696 p. [in Russian].
4. Ilyukhina N.A. Role of metonymy in the interpretation of concept sphere «man» (on the material of mental model «container»). *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2002, no. 3, pp. 114–122 [in Russian].
5. Ilyukhina N.A. Connection of processes of derivation, language modeling of abstractions with propositional structures. *Iazyk. Tekst. Diskurs: Nauchnyi al'manakh Stavropol'skogo otdeleniia RALK / pod red. prof. G.N. Manaenko. Vypusk 5* [Language. Text. Discourse: Scientific almanac of Stavropol branch of RALK. G.N. Manaenko (Ed.). Issue 5]. Stavropol, izd. PGLU, 2007, pp. 43–49. Retrieved from: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/issue/sgpi_almanakh5.pdf [in Russian].
6. Ilyukhina N.A. Abnormal linguistic usage as a consequence of metonymic transfer mechanisms: problems of qualification. *Problemy rechevoi kommunikatsii: Mezhvuz. sb. nauch. tr. / Pod red. M.A. Kormilitsynoi, O.B. Sirotininoi. - Vyp. 9*. [Problems of verbal communication: Interacademic collection of research papers. M.A. Kormilitsyna, O.B. Sirotinina (Eds.). Issue 9]. Saratov, SGU, 2009, pp. 12–19 [in Russian].
7. Il'yukhina N.A. Generation of cognitive metaphor in the aspect of realizing–non realizing by the speaker. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnaia seriia* [Vestnik of Samara State University. Humanitarian Series], 2012, no. 8/1(99), pp. 111–118. Retrieved from: http://vestnik.ssu.samara.ru/articles/99_20.pdf [in Russian].
8. Koval V.I. On the linguoculturological interpretation of fairytale text of «Speckled hen». *Iazyk – tekst – diskurs: problemy interpretatsii vyskazyvaniia v raznykh kommunikativnykh sferakh: materialy mezhd. Konferentsii. Samara, 12–14 maia 2011 goda* [Language–text–discourse: problems of interpretation of utterance in different communicative spheres: materials of international scientific conference. Samara, 12–14 May, 2011]. Samara, Izd-vo «Univers-grupp», 2011, pp. 142–144 [in Russian].
9. Kryuchkova O.Yu. Word–formative derivation in the aspect of linguistic view of the world. *Iazyk – tekst – diskurs: kartina mira v svete raznykh podkhodov: sb. nauch. st.: pod red.*

N.A. Iliukhinoi [Language–text–discourse: world view in the light of different approaches: collection of scientific articles: N.A. Il'yukhina (Ed.)]. Samara, Izd-vo «Samarskii universitet», 2013, pp. 91–99 [in Russian].

10. Plotnikova A.M. Concept of society in Russian linguistic view of the world (on the examples of thesaurus). *Iazyk – tekst – diskurs: kartina mira v svete raznykh podkhodov: sb. nauch. st.: pod red. N.A. Iliukhinoi* [Language–text–discourse: world view in the light of different approaches: collection of scientific articles: N.A. Il'yukhina (Ed.)]. Samara, Izd-vo «Samarskii universitet», 2013, pp. 143–149 [in Russian].

11. Popova Z.D., Sternin I.A. Cognitive linguistics. M., AST: Vostok-Zapad, 2007, 314 p. [in Russian].

12. Reznikova E.V. Semantic potential of the image of wheel in Russian linguistic view of the world. *Iazyk – tekst – diskurs: kartina mira v svete raznykh podkhodov: sb. nauch. st.: pod red. N.A. Iliukhinoi* [Language–text–discourse: world view in the light of different approaches: collection of scientific articles: N.A. Il'yukhina (Ed.)]. Samara, Izd-vo «Samarskii universitet», 2013, pp. 153–160 [in Russian].

13. Serebrennikov B.A., Kubryakova E.S., Postovalova V.I. (et al.) Role of human factor in the language: Language and world view. M., Izdatel'stvo Nauka, 1988, 216 p. [in Russian].

14. Uryson E.V. Problems of study of linguistic view of the world: Analogy in the semantics: monograph. M., Iazyki slavianskoi kul'tury, 2003, 224 p. [in Russian].

*N.A. Il'yukhina, L.V. Kurilenko**

CONCEPT OF LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD AND ITS METHODOLOGICAL OPPORTUNITIES IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF PHILOLOGISTS

In the article the changing conditions of professional activity of a philologist (changes of language system and spheres of its functioning, changing of spheres of application of professional philological knowledge) and factors that define its changes are viewed. Requirements to the training of philologist to the work in new conditions are defined, and principles of training within the frameworks of Master's programme «Russian language and communication in the professional sphere» in particular possibility of an integral understanding of *linguistic view of the world* at the study of complex of disciplines of linguistic and interdisciplinary character aimed at formation of professional competencies are characterized.

Key words: linguistic view of the world, semantics, language system, communicative competence, training of a specialist philologist, formation of readiness to the variation of formats of teaching and language training, occupational mobility.

Статья поступила в редакцию 16/VI/2015.

The article received 16/VI/2015.

* *Il'yukhina Nadezhda Alexeevna* (ilnadezhda@rambler.ru), Department of Russian Language, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.

Kurilenko Lyudmila Vasilievna (srludmila@mail.ru), Department of Theory and Technology of Social Work, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.

** *The research was carried out with support from the Russian Foundation for the Humanities and the Government of the Samara Region (project № 15–14–63002).*